

Ши Фэн, видя, что дело раскрылось, взвешивая все за и против, уже готовился притвориться побеждённым и отступить, чтобы найти способ успокоить Школу Цзюйхэ, как пришло ещё более важное известие.

Ученики Школы Бэйсюань не спустились с горы, а скрылись в одном из снежных пиков — это было подтверждённое сообщение.

— Как они узнали? — с удивлением спросил Чэнь Хэ.

— Это Лян Цяньшань, в Великих Снежных горах ещё есть Храм Цянькунь!

Расстояние между северным и южным пиками было значительным, и Ши Фэн изначально полагал, что Храм Цянькунь вряд ли сможет быстро обнаружить происходящее.

В то время Лян Цяньшань уже управлял Храмом Цянькунь, и его Искусство Пленяющего Звuka Весеннего Ветра достигло совершенства.

Большинство учеников Школы Бэйсюань были холодны и равнодушны, жили уединённо и редко вмешивались в чужие дела. Лян Цяньшань же был иным — он внимательно следил за Школой Бэйсюань и уже давно заметил, что Школа Цзюйхэ тайно связывалась с некоторыми низкоуровневыми практикующими из Бэйсюань.

Однако Лян Цяньшань, который формально считался другом Ши Фэна и знал его триста лет, не сообщил ему об этом.

Он скрывал это, предполагая, что Школа Цзюйхэ, вероятно, охотится за Тайным сокровищем Бэйсюань. Он незаметно сдерживал людей из Храма Цянькунь, тихо ожидая развития событий.

Когда ученики Школы Бэйсюань исчезли, Лян Цяньшань сразу же тайно передал сообщение Школе Цзюйхэ, намереваясь стать тем, кто воспользуется схваткой между двумя сторонами.

— Неужели он контролирует учеников Бэйсюань? — сразу же подумал Чэнь Хэ о тех практикующих, которых погубил Цзи Хун.

— Нет, его целью, скорее всего, были те, кто отвечал за связь в Школе Цзюйхэ.

Цзи Хун находился только на Этапе закладки основания, а какова была сила Лян Цяньшаня? Когда Ши Фэн ещё не знал правды, Лян Цяньшань уже сплёл новую сеть заговоров, пытаясь захватить достижения Школы Цзюйхэ.

Вот почему новость распространилась так быстро, и что ещё хуже —

— Клеймо кровной линии!

— Это... что это? — Чэнь Хэ инстинктивно напрягся.

— В мире культиваторов такие крупные кланы, как Школа Цзюйхэ, встречаются редко. Обычные люди считают, что парная культивация не приносит вреда, но воспитание детей сильно истощает силу. Однако у Школы Цзюйхэ есть секретный рецепт, который позволяет восстанавливаться. У них даже есть специальный метод предотвращения предательства, который может быть использован только для кровных родственников и является односторонним.

Родители могут через Клеймо кровной линии узнать, где находятся их дети.

Святылище Школы Бэйсюань не было прорвано, но его местоположение уже было раскрыто.

— Старший брат, значит, ты тоже... — лицо Чэнь Хэ изменилось.

Ши Фэн на мгновение замолчал, затем медленно кивнул.

Конечно, он ничего не знал, пока это не проявилось на нём самом...

Получив сообщение, Школа Цзюйхэ тут же перешла к действиям, пытаясь остановить Ши Фэна. Нань Хунцзы не мог ничего выяснить, и они схватили их обоих, используя Ши Фэна, чтобы вынудить Нань Хунцзы говорить.

Школа Цзюйхэ, называвшая себя первой школой в мире культиваторов, отправила одного из своих старейшин с сотнями практикующих.

Для Ши Фэна было крайне сложно ускользнуть с тяжело раненым Нань Хунцзы, хотя в глазах Школы Цзюйхэ, не знавшей его истинной силы, это было просто невозможно.

Тогда они с ужасом и яростью наблюдали, как Ши Фэн убил нескольких человек, и решили перестроить окружение, позволив Ши Фэну приблизиться к Нань Хунцзы, чтобы использовать его как обузу и захватить их обоих.

Однако результат оказался неожиданным.

Ши Фэн ударил ладонью в лоб Нань Хунцзы, и тот, истекая кровью, без сил упал.

Кровь и энергия хлынули наружу, изначальный дух был разрушен, и оковы исчезли. Нань Хунцзы в последний раз громко рассмеялся:

— Вы думали, что я не замечу, как вы подсунули мне Гу из змеиного фарша?

Сказав это, он испустил дух.

Во время схватки Нань Хунцзы неоднократно делал слабые жесты.

Никто из Школы Цзюйхэ не понял их смысла. Это был знак, использовавшийся в мирской жизни соляными бандами, чтобы избежать обнаружения властями. Культиваторы ничего об этом не знали, но Ши Фэн заметил и был поражён.

Жест был прост: «Откажись», что символизировало крайнюю опасность.

Ши Фэн был в смятении, но через некоторое время заметил, что уголки глаз Нань Хунцзы приобрели странный фиолетовый оттенок. В своих ранних странствиях они уже видели людей с такими симптомами — это был Гу, называемый Змеиный фарш.

Это редкий смертельный Гу, не живое существо.

Те, кто оказывался под его воздействием, умирали ужасной смертью: внешне они выглядели нормально, но внутренности превращались в кровавую жижу.

Сила Змеиного фарша была ограничена для культиваторов — они не умирали сразу, но и жить им оставалось недолго. Ши Фэн считал, что подобное не может повлиять на высокоуровневых практикующих, но, увидев фиолетовые пятна на лице и руках Нань Хунцзы, понял, что его учитель уже обречён.

Может быть, ещё можно было бы отправиться на юг за помощью, но оковы не были сняты, и тяжёлые раны ускорили распространение яда.

Выбора не было, единственный выход —

В древние времена в мире культиваторов, помимо Вознесения, существовало множество способов обрести следующую жизнь, например, Освобождение через оружие или Освобождение через труп.

Это не было тем, о чём говорили в мирской жизни — что человек, умерший от оружия или самоубийства, обретал Освобождение. Для этого требовались особые методы, иначе простой удар мечом был бы лишь бессмысленной смертью.

Освобождение через труп имело тот же смысл — с помощью удара, соответствующего технике умершего, разрушали его духовный дворец, позволяя душе освободиться.

Прошло восемь тысяч лет, и только Школа Бэйсюань сохранила этот метод. Со стороны казалось, что Ши Фэн, не сумев спасти Нань Хунцзы, просто убил его. Такая жестокость и решительность заставили их содрогнуться.

Ши Фэн действительно убил своего учителя, но в то же время не убил.

Он решительно сделал выбор и, воспользовавшись замешательством, пробился сквозь окружение и сбежал.

Когда старейшины Школы Цзюйхэ снова убедились, что Нань Хунцзы действительно мёртв, и это не был обман, они пришли в ярость, считая, что Ши Фэн, не сумев увести Нань Хунцзы и не получив Тайного сокровища Бэйсюань, просто убил его, чтобы и они остались ни с чем.

— Они преследовали меня, и я бежал обратно к Великим Снежным горам.

Ши Фэн говорил это так, будто это было нечто обыденное, но Чэнь Хэ понимал, что этот путь был полон опасностей.

— Поскольку новость распространилась так быстро, в Школе Бэйсюань должны были произойти перемены!

Ши Фэн не хотел связываться с людьми из Школы Цзюйхэ и изо всех сил спешил обратно.

Однако он упал у подножия главного пика Великих Снежных гор.

— Мой отец прибыл... Клеймо кровной линии. — Ши Фэн усмехнулся.

Этот секретный метод Школы Цзюйхэ был жестоким: через кровную связь они мучили тех, кто предал семью.

Ши Фэн понял, что как бы он ни бежал, его всё равно находят, и его энергия бурлила, причиняя невыносимую боль. Единственным выходом было прыгнуть в глубокую и скрытую ледяную расщелину, чтобы Школа Цзюйхэ могла лишь почувствовать, что он где-то под скалой, но не могла найти.

В леденящем холоде и пронизывающей боли он услышал голос Нань Хунцзы.

После Освобождения через труп душа могла оставаться в мире несколько дней.

— В первый день я услышал, как учитель сказал, что он всё понял, что эта катастрофа — его вина, а не моя.

— ...

Чэнь Хэ с трудом сдержал эмоции.

Он действительно винил Нань Хунцзы за то, что тот слишком заботился о семье Ши и любил странствовать, что дало Школе Цзюйхэ возможность воспользоваться ситуацией. Но затем он подумал, что если бы не это, Нань Хунцзы никогда бы не взял Ши Фэна в ученики, и потому не смог ничего сказать.

— Я не отвечал ему, но он сказал...

— Ши Фэн, мы с тобой спорили всю жизнь, и в последний раз уступи мне.

— Не умирай, если ты умрёшь, я не смогу спокойно прожить следующую жизнь, я не смогу наслаждаться будущим, мне придётся мстить за себя, какой смысл в том, что я воспитал тебя? Слышишь!

Ши Фэн пролежал в расщелине два дня, в ушах звучал чей-то бесконечный монолог.

Энергия текла в обратную сторону, дантянь горел, истинная суть рассеивалась, и он несколько раз думал, что уже мёртв.

— И даже сейчас, когда я закрываю глаза, я слышу последние слова учителя.

— Не становись демоном, Ши Фэн, не становись демоном.

Ши Фэн действительно не стал демоном и не умер.

Просто, очнувшись, он обнаружил, что его истинная суть изменилась, техники стали совершенно иными, и он внезапно достиг среднего уровня Этапа Великого Единения.

Именно так появилось имя Кровавого Демона.

— Я переусердствовал с практикой нашей школы, и она превратилась в это. — Ши Фэн погладил Чэнь Хэ по лбу. — Вот почему я сказал тебе, что тебе не нужно беспокоиться, что ты станешь таким, как я, этого не произойдёт.

— ...Значит, Клеймо кровной линии больше не действует? — неуверенно спросил Чэнь Хэ.

Ши Фэн усмехнулся с сарказмом:

— Да, это, пожалуй, единственное преимущество Истинной сути Уничтожающей Пустоты.

Его кровь могла поглощать чужую истинную суть и энергию, уничтожая всё живое.

Как решимость разорвать кровные узы в безвыходной ситуации.

— Я выбрался из расщелины, убил Лэ Цана, убил своего отца и вернулся в святилище Школы Бэйсюань, но всё было уже слишком поздно...

За эти несколько дней Школа Цзюйхэ уже использовала метод Клейма кровной линии, чтобы

заставить двух проблемных учеников Бэйсюань кричать от боли, угрожая выманить их наружу.

Те, кто не был затронут, умоляли о пощаде, охваченные страхом.

<http://bllate.org/book/16345/1477527>